

*О. О. Грачева, канд. искусствоведения, доц.,
доц. каф. психологии и педагогики;
Ю. В. Яглейко, магистрант*

ДЕТСКИЙ РИСУНОК КАК КОМПОНЕНТ АНАЛИЗА САМООЦЕНКИ СЛАБОСЛЫШАЩИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Формирование личности слабослышающего ребенка – сложный процесс. В первую очередь он определяется трудностями, которые испытывают слабослышающие дети в общении с окружающими их слышащими детьми. Эти трудности находят отражение в характере слабослышащих. Особенности характера, интересов, склонностей у глухих и слабослышащих детей по сравнению со слышащими обусловлены замедленным овладением вербальной речью, что, в свою очередь, сказывается на развитии мышления, формировании познавательных интересов, мировоззрения, понимания человеческих отношений. Практика обучения глухих детей, а также высокие достижения глухих в различных областях трудовой, научной и художественной деятельности позволяют говорить о наличии у них таких же общих способностей, как и у слышащих, и о возможности полной компенсации в психическом развитии глухих и слабослышащих детей (Психология глухих детей. М.: Педагогика, 1971. С. 436).

Психологические аспекты особенностей формирования личности глухих детей пока недостаточно раскрыты. И хотя попытки неоднократно предпринимались многими исследователями (И. С. Белик, Н. А. Грищук, А. В. Киселева, Е. Г. Речицкая, А. З. Свердлов и др.), они тем не менее не поменяли существенно ситуации. Так, книга А. А. Венгер дает нам четкое представление об особенностях обучения глухих дошкольников изобразительной деятельности, но автор ничего не говорит о «терапевтическом» эффекте данного вида деятельности. В книге Н. А. Грищук и А. В. Киселевой дана подробная методика преподавания изобразительного искусства в школе для детей с нарушениями слуха, но нет упоминания о возможности использования продукта изобразительной деятельности слабослышающих детей в качестве компонента анализа значимых личностных характеристик.

Нами были проанализированы учебные пособия «Психические нарушения у детей и подростков с врожденной или рано при-

обретенной глухотой» под редакцией В. Ф. Матвеева, «Психология искусства» Л. С. Выготского, «Психология глухих детей» под редакцией И. М. Соловьева, Ж. И. Шиф, Т. В. Розановой, Н. В. Яшковой, в которых описаны психологические особенности слабослышащих детей, а также особенности их развития. Обнаружить предложения по использованию продуктов изобразительной деятельности слабослышащих детей для диагностики их личностных характеристик в указанных изданиях нам не удалось.

В литературе, изученной и используемой авторами данной статьи, содержится большое количество доказательств способности слабослышащих учащихся различных возрастов к изобразительной деятельности, но нет ни одного упоминания о возможности использования продуктов этой деятельности в качестве одного из компонентов анализа личностных характеристик. Нами были обнаружены серьезные пробелы в изучении самооценки слабослышащих и глухих детей. Именно эта психологическая категория очень важна для детей с нарушениями слуха. Ведь ребенок, потерявший слух в раннем детстве, либо ребенок, родившийся с патологией слуха, оказывается в ином положении по отношению к окружающим, чем нормально слышащий. Нарушение словесного общения изолирует глухого от окружающих его говорящих людей. Это и вызывает сложности в воспитании у такого ребенка положительных черт личности и обуславливает своеобразие некоторых особенностей его характера. Одна из сторон характера человека – его отношение к другим людям и вместе с тем к самому себе. Исследования по изучению отношения глухих детей разного возраста к себе и к своим товарищам были проведены В. Г. Петровой («Психология глухих детей», с. 437). Но полученные в ходе ее исследования результаты не дают нам полного представления об уровне самооценки слабослышащих детей, участвовавших в эксперименте. Исследование содержит ценную информацию об отношении слабослышащих детей 5, 7 и 12-х классов к себе, о месте и роли каждого ребенка в школьном коллективе, а также об отношении к своим товарищам. Исследование проводилось в традиционных формах: письменной и устной (ученикам 5, 7 и 12-х классов предлагалось написать сочинение, а затем ответить на некоторые устные уточняющие вопросы), что также подтолкнуло нас к созданию особой, творческой методики по выявлению уровня самооценки

слабослышащих школьников, младшего школьного возраста и дошкольников. Ведь написание сочинения в этом возрасте не представляется возможным. Поэтому в качестве проективной методики для определения уровня самооценки слабослышащих школьников нами был выбран детский рисунок.

Дети занимаются рисованием с удовольствием и энтузиазмом. Открытие, что они могут сделать то, чего не могли раньше – нарисовать любую фигуру и в ней изобразить что-то увиденное, – все это является волнующим опытом. «Видеть, как возникает форма в каракулях ребенка, – одно из чудес природы» (Арнхейм). Взрослому же советуют восхищаться и поощрять графическую деятельность детей, но при этом стоять в стороне и позволить ребенку самому открывать для себя тот факт, что он создал образ [5, с. 114].

Значение и ценность графического выражения в диагностике и лечении эмоциональных расстройств сейчас признается большинством клиницистов и психотерапевтов. Введение арт-терапии в психиатрическое лечение было медленным и сложным. Скептицизм и непонимание объясняют безразличие и нежелание принимать методику, которая зарекомендовала свою эффективность при работе с большим количеством пациентов с эмоциональными расстройствами. Отчасти это происходило из-за неопределенности понятия *арт-терапия*. Разные подходы представлены, в частности, двумя опытными практиками – И. М. Лиддиат в Англии и Крамером в США. И. М. Лиддиат основывает свои процедуры на концепции Юнга о том, что мы все должны начинать осознавать индивидуальное и коллективное бессознательное. Через воображение пациент фактически сам себя лечит, выражая его в рисовании и моделировании. В этом процессе подсознательный материал выносится на поверхность в графическом изображении: смутное беспокойство становится очевидным как связь, установленная между сознательным и бессознательным. Процедура же Крамера отличается тем, что стимулирует и подбадривает творческую деятельность для раскрытия не глубоко подавленного бессознательного материала, а для чувства, потенциально присущего самому акту производства чего-либо – чувства удовлетворения достижением [5, с. 116]. Мы в своем исследовании опирались, в сущности, на возможность использования обеих характеристик графической деятельности: терапевтическую (удовлетворение от творчества, повышающее самооценку ребенка)

и проективную (выявление скрытых проблем, о которых иными средствами у слабослышащего ребенка невозможно получить информацию).

Первым этапом исследования самооценки у слабослышащих (воспитанников ГОУ «Специальный ясли-сад» г. Бобруйска) было выполнение следующего творческого задания. Воспитанникам (восемь человек) было предложено нарисовать себя в образе своего любимого сказочного персонажа. Все ребята были поставлены в одинаковые условия. Но набор результатов получился очень разным. Лишь один рисунок полностью удовлетворил авторов данного исследования по всем показателям. Цвет, выбор сказочного персонажа, его расположение на альбомном листе, размер – все говорило об адекватном отношении его автора к самому себе, а также об адекватно позитивной самооценке ребенка. Полученные характеристики от воспитателя полностью подтвердили выводы авторов. Остальные семь рисунков можно разделить на три группы в зависимости от наличия той или иной психолого-педагогической проблемы.

I группа рисунков (три человека) – это рисунки, позволяющие диагностировать гендерное несоответствие сказочного героя на рисунке с его автором. (На всех трех рисунках девочки изображают себя в виде сказочных героев мужского пола: Незнайки, Карабаса-Барабаса и Деда Мороза.) Причины возникновения этой проблемы у всех трех девочек различны. К примеру, одна из них растет в семье глухих родителей, страдающих алкоголизмом (что позволяет предположить недостаточное внимание к воспитанию ребенка). По мнению Джона Дилео, спутанность половых ролей характерна для детей в возрасте от трех до шести лет, а также детей, воспитывающихся в специальных учреждениях образования закрытого типа (к каковым относятся указанные дети).

II группа рисунков (три человека) – это рисунки, позволяющие диагностировать превентивную демонстрацию агрессии у слабослышащих дошкольников. (Все три рисунка отличаются выбором агрессивных цветов, а именно красного, черного и серого, а также изображением героев, обладающих некой «сверхсилой»: Человек-паук, Робот, Супергерой). Так, на одном из рисунков, слабослышащий мальчик изобразил жесткую, роботоподобную фигуру. По мнению Джона Дилео, дети, изображающие подобные фигуры, чаще всего не удовлетворены своей успеваемостью на различного рода занятиях, учатся ниже своих возможностей. Также подобные рисунки позволяют судить об эмоциональной незрелости

и напряженной домашней ситуации. Показательно, что в характеристике воспитателя эти ребята были отмечены как «тяжелые дети». Среди особенностей авторов данных рисунков были отмечены следующие факты: все трое ребят обладают непростыми характерами, тяжело идут на контакт, не стараются осваивать речь, легкомысленно относятся к занятиям, не прислушиваются к замечаниям педагога.

К III группе можно отнести один рисунок, на котором не было изображения самого автора. Рисунок, изображавший дом (возможно, детский сад), отличался точной до мелочей симметрией, обилием понятных автору деталей, а также полным заполнением альбомного листа. Рисунок отражал сложную картину внутреннего мира ребенка, что подтверждается сложностью его психологического и медицинского диагноза. Автора данного рисунка педагогический работник отметила в своей характеристике как ребенка с подозрением на аутизм.

Проведенное исследование еще раз подтвердило тот факт, что лишенные слуха дети учатся усиливать осознание зрительных сигналов.

Они внимательны к зрительным стимулам, со временем учатся читать выражения лиц, жесты и движения рта, связывать свои чувства, желания и требования с подходящими жестами и мимикой. Но все же под угрозой оказывается социальная и эмоциональная жизнь слабослышащего ребенка. Нарушение возможности вербального общения оказывает фрустрирующее воздействие, часто заканчивающееся срывами, упрямством и непослушанием. Именно эти характерные поведенческие черты слабослышащих детей выявили авторы данной работы, проанализировав продукты их художественно-творческой деятельности, т.е. тематические рисунки.

Первый этап эксперимента подтвердил возможность применения метода творческих заданий (рисунка сказочного персонажа) в качестве одного из компонентов диагностики самооценки слабослышащих дошкольников.

Следующим этапом исследования стала организация коррекционной работы. Такая работа спроектирована нами по двум направлениям. Во-первых, это меры по формированию адекватной гендерной самоидентификации слабослышащих дошкольников, во-вторых, подавление агрессии у исследуемых слабослышащих дошкольников, удовлетворение их потребности в личной защите.

Авторами были предложены следующие методики.

Для решения первой проблемы (гендерная идентификация слабослышащих дошкольников) нами предлагается использование в детском коллективе игр-театрализаций с четким распределением гендерных ролей. Это могут быть театральные зарисовки на тему «Что делают папы?» для мальчиков и «Что делают мамы?» для девочек. Ребятам предлагается изобразить различные профессии, подходящие для мужчин и для женщин.

Данные занятия помогут ребятам получить наиболее ясное и правильное восприятие гендерных ролей, различных особенностей той или иной гендерной группы. Игры-театрализации позволят дошкольникам осознать свое место в группе и установить адекватно позитивное отношение к себе и к товарищам.

Следующая методика может быть предложена для решения второй проблемы, выявленной в ходе первого этапа исследования, а именно удовлетворения потребности в личной защите у слабослышащих дошкольников, подавление превентивной демонстрации агрессии. Одним из элементов арт-терапии такой направленности может стать применение игры-театрализации, т.е. игры в различные персонажи. Каждому ребенку предлагается стать определенным кукольным персонажем в предварительно выбранной сказке (например, сказка «Теремок»), используя только свое тело, возможно, грим и отдельные детали костюма.

Для проведения итогового этапа эксперимента дошкольникам предлагается снова нарисовать себя в образе своего любимого сказочного персонажа. Дополнительно можно предложить детям несколько сюжетов: «Я (в образе моего героя) принимаю гостей», «Я гуляю с другом» и т.п.

Таким образом, детский рисунок может стать не только компонентом анализа самооценки слабослышащих дошкольников, но и инструментом арт-терапии, корректирующей проблемы в личностной сфере ребенка.

1. *Белик, И. С.* Музыка против глухоты / И. С. Белик. – М. : Владос, 2000. – 160 с.

2. *Венгер, А. А.* Обучение глухих дошкольников изобразительной деятельности / А. А. Венгер. – М. : Просвещение, 1972. – 168 с.

3. *Волкова, Л. С.* Изучение сказок в школе для глухих детей / Л. С. Волкова, Л. А. Новоселова // Дефектология, 1999. – № 4

4. *Грищук, Н. А.* Преподавание изобразительного искусства в школе для детей с нарушениями слуха / Н. А. Грищук, А. В. Киселева. – Минск, 2006. – 102 с.

5. *Дилео, Дж.* Детский рисунок. Диагностика и интерпретация / Дж. Дилео. – М. : Эксмо-Пресс, 2001. – 272 с.

6. *Матвеев, В. Ф.* Психические нарушения при дефектах зрения и слуха / В. Ф. Матвеев. – М. : Просвещение, 1987.

7. *Петер, А. А.* Воспитание и обучение глухого ребенка / А. А. Петер. – М., 2001. – 248 с.

8. *Речицкая, Е. Г.* Развитие детей с нарушениями слуха во внеурочной деятельности / Е. Г. Речицкая. – М. : Сов. спорт, 2005. – 296 с.

9. *Речицкая, Е. Г.* Развитие творческих способностей у старших дошкольников с нарушенным слухом / Е. Г. Речицкая, И. Н. Филоненко-Алексеева, А. Л. Филоненко-Алексеева. – М. : Сов. спорт, 2007. – 248 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ